СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
Екатерина Орлова
18+
Пленница
БОССА МАФИИ

Екатерина Орлова

Пленница босса мафии

«Автор»

2021

Орлова Е.

Пленница босса мафии / Е. Орлова — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-96551-5

Финн пришел за мной, и все должно было закончиться в доме О'Салливана. Но кто знал, что в этот день все только начинается? Он изменился, приняв на себя управление мафией, и теперь я не знаю, кто рядом со мной: любящий мужчина или жестокий преступник. Отпустит ли он меня или проведет через все круги Ада не по одному разу? Спасет или отдаст на съедение волкам? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96551-5

© Орлова Е., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Екатерина Орлова
Пленница босса мафии

Пролог

Мне кажется, я слышу лай собак. Приглушаю звук в наушниках, а потом и вовсе выключаю музыку. Прислушиваюсь. Лай тревожный. Но так они встречают и Адриана. Я беру со столика пистолет, взвожу курок, в другую руку беру телефон. Если Адриан подъезжает, он всегда звонит и просит придержать собак. Внезапно лай превращается в скулеж, а затем и вовсе стихает. Я успеваю только встать с дивана и повернуться лицом к двери, как она распахивается, и в дом входит дородный мужчина в деловом костюме. Рыжий, с агрессивным выражением лица и оскалом вместо улыбки. Краем глаза я замечаю за ним трех амбалов. Сердце разгоняется до неимоверной скорости, и меня начинает трясти. Я догадываюсь, кто пожаловал к нам.

– Здравствуй, Мишель. Меня зовут Девин Мерфи.

У меня в голове за секунду пролетают обрывки разговора Финна с Адрианом. Я знаю, кто такой этот Мерфи. Он — тот, кто организовал убийство моего мужа и его семьи. Он — тот, благодаря кому сегодня Финн не дома. Он — тот, кто убьет меня, если я не сделаю это первая. И я делаю. Поднимаю трясущуюся руку и выпускаю в него две пули. На лице Мерфи на секунду мелькает удивление, а потом, сквозь туман ужаса я, как в замедленной съемке, смотрю на то, как один из охранников Мерфи поднимает руку и стреляет ему в голову. Удивленная улыбка тут же слетает с лица самодовольного ублюдка, и он заваливается набок. Охранник подходит к нему и носком ботинка переворачивает тяжелое тело на спину.

В этот момент я наконец полностью осознаю, что произошло. Я выстрелила в человека. Думаю, я даже убила его, а охранник просто завершил начатое. У меня начинается истерика. Руки трясутся так сильно, что я не могу удерживать в руке пистолет. Даже не позаботившись о том, чтобы поставить его на предохранитель, я просто роняю его, и он падает на пол. Я обеими ладонями зажимаю рот, пока трясусь в беззвучной истерике.

Я убила человека! Я убийца! Я такая же, как все они!

Мысли путаются, и их окутывает туман в голове. Я борюсь с подступающей тошнотой и помутнением рассудка. Кажется, я сейчас грохнусь в обморок. Если бы больше никогда из него не возвращаться, я бы даже не сопротивлялась. Я не успеваю сориентироваться, как один из амбалов оказывается рядом со мной, грубо хватает за руку и выволакивает из дома. Я продолжаю зажимать рот ладонями и рыдать, едва успевая перевести дыхание.

Финн! Он же не знает, что меня забирают! Я никогда его больше не увижу! Никогда!

Глава 1

Финн

Я не помню, как добрался до знаменитого клуба «Лаки», который был пристанищем ирландских ублюдков. Я не думаю дважды, торможу машину, достаю пистолет, выпрыгиваю наружу и снимаю сразу двух амбалов, которые перегораживают вход своими тушами. Отталкиваю тело в сторону и врываюсь в клуб. Длинный темный коридор, в конце которого огромный зал с приглушенным светом. В центре сцена с шестами для стриптиза, а по бокам от нее столики. За одним из таких сидят несколько человек и играют в карты.

Как только я оказываюсь в зале, все пятеро поднимаются, как по команде. Я быстро обвожу взглядом их лица и сразу понимаю, кто здесь руководит. Здоровый, подтянутый мужик со шрамом на щеке. Он нагло ухмыляется, глядя на меня.

– Финн Фоули, — растягивая слова, произносит он. — Ну надо же! Мы так долго тебя искали, а ты пришел к нам сам.

– Где Мишель?

– Это та маленькая Фоули, жена твоего брата?

– Она.

– Я не знаю, Финн.

Он спокоен, и меня это бесит еще сильнее.

– Где Мерфи?

Мужик пожимает плечами, разведя руки в стороны.

– Уехал час назад. Не хочешь присоединиться?

Он указывает на столик, где лежат карты рубашками вниз, и у меня сносит голову. Я вытаскиваю из-за пояса второй пистолет, и ирландцы не отстают. Они начинают, как и я, палить. Я скрываюсь за колонной, пытаясь попасть хотя бы в одного. Я хорошо стреляю, но сейчас во мне нет ни капли здравого рассудка, поэтому перед глазами пелена и трусятся руки. Я, кажется, кого-то убиваю, но не вижу, кого именно. А потом я чувствую сильную боль в затылке и свет в глазах меркнет.

Прихожу в себя от пощечины. Пытаюсь пошевелить конечностями, но не могу. Реальность понемногу возвращается. Я сижу на стуле посередине зала в клубе, мои руки связаны за спиной, а щиколотки примотаны скотчем к ножкам стула. Надо мной нависает тот мужик, который вел со мной диалог.

– Ну будем знакомы, Финн Фоули. Меня зовут Аерн Райан. Я — сын Ангуса.

– О-о-о, а папа не мог придумать тебе имя получше?

Аерн замахивается — и мою щеку обжигает удар, я тут же ощущаю во рту металлический привкус крови. Широко улыбаюсь, чувствуя, как по подбородку стекает теплая капля. Слизываю ее и моя улыбка становится шире.

– Ты гребаный щенок, выродок своего папаши. Ты был последним из Фоули, и на тебе все и закончится. А, нет, погоди. — Он слегка наклоняется ко мне и скалится. — Осталась еще маленькая шлюшка, которая прыгнула в твою постель, когда останки твоего брата похоронили под землей. Сучка, которую я с радостью отдам на растерзание своим бойцам.

Я крепко сжимаю челюсти и цежу сквозь зубы:

– Я тебя, сука, порву на части, если с ее головы упадет хоть одна волосинка.

– Тебя уже не будет в живых, когда ее будут драть во все дыры. Только представь себе, как она…

– Лежать, полиция! — раздается справа, и я облегченно выдыхаю. Адриан сработал довольно быстро.

Спецназ в считанные минуты упаковывает ирландских псов, и ко мне подходит Адриан.

– Может, так и оставить тебя? Тогда ты не натворишь какой-нибудь х*йни.

– Не испытывай меня на прочность, Адриан, — рычу я. У меня аж стопы горят огнем. Мне нужно бежать, чтобы найти ее.

Адриан разрезает скотч на щиколотках, а потом возится со стяжкой, которой скованы мои руки за спиной.

– Мы уже ищем ее, Финн.

– Мне пох*й. Я сам ее найду. Разобрались, кто убил Мерфи?

– Ты хочешь, чтобы я выяснил это за то время, пока несся за тобой? Или пока вызывал наряд спецназа?

Как только мои руки свободны, я подскакиваю с места и срываюсь в сторону выхода. Адриан бежит за мной. Я выбегаю на улицу и несусь к своей машине, но Адриан внезапно хватает меня за капюшон толстовки и со всей силы грохает спиной о дверцу своей. Он нависает надо мной и говорит у самого моего лица:

– Успокойся! Мы ее уже ищем! И найдем. Сядь в машину, решим, что дальше делать.

– Адриан, блядь… Если бы на ее месте была Лисса…

Черты его лица становятся острее, как и взгляд, наполненный желанием убивать.

– Я сказал: найдем! — рявкает он мне в лицо, распахивает дверцу машины и заталкивает в нее.

Адриан садится рядом и сжимает ладонями руль.

– Я должен ее найти.

– Где собрался искать?

– Не знаю. Если Мерфи мертв, должен быть кто-то еще, кто мог забрать ее.

– Этим кем-то мог оказаться только один человек…

– Кормак О’Салливан, — заканчиваю я за него, и Адриан кивает. — Значит, я должен поехать к нему.

– Ты же понимаешь, что это будет твой последний путь?

– Мне пох*й. Если так я смогу спасти Мишель, я пройду по нему.

Адриан качает головой.

– Слишком все внезапно случилось.

– Слушай, у меня одного ощущение, что О’Салливан все это время наблюдал за мной?

– Думаю, ты укладывал помощников Кормака только с его благословения. Если бы он не хотел видеть их мертвые туши, ты бы к ним не подобрался.

Внезапно телефон Адриана звонит, он пару секунд смотрит на экран, хмурится, а потом отвечает.

– Да? Какого хера?! — Адриан выходит из себя и кричит. Я впервые вижу его в такой ярости. Потом он поворачивается ко мне и передает телефон. — Тебя.

Я удивленно поднимаю брови, но принимаю гаджет и прикладываю его к уху.

– Слушаю.

– Здравствуй, Финн, — звучит на той стороне старческий голос с сильным ирландским акцентом. — Это Кормак О’Салливан. Вот мы наконец и знакомы практически лично.

Я перевожу взгляд на Адриана. Он уставился на улицу сквозь лобовое стекло. Хмурый и недовольный. У меня в голове едва успевает промелькнуть вопрос, почему О’Салливан звонит Адриану, как старик продолжает:

– Я очень хочу познакомиться с тобой лично, мальчик. Надеялся, что это будет при других обстоятельствах, я ведь очень уважал твоего отца. Малоуна не так, он был позером. Но ты превзошел их обоих, вместе взятых. Чистая работа с моими ублюдками. Горжусь тобой.

– Пошел ты нах*й со своей гордостью! — не сдержавшись, выкрикиваю я, и слышу в ответ негромкий хриплый смех.

– Мне нравится твоя дерзость. Когда-то и я таким был.

– Где Мишель?! Сука, я тебя разорву, если…

– Прекрати эти дешевые угрозы, Финн, — прерывает он меня. — Твоя девочка уже на пути ко мне в гости. — Я сжимаю кулаки и сильно зажмуриваюсь, чтобы не раздавить сейчас телефон и дать старику договорить. — Тебя я тоже жду. Поезжай в аэропорт. Там тебя ждет самолет, который доставит ко мне со всеми удобствами. Тебе достаточно сесть в машину, которая стоит по другую сторону от клуба, который вы немного попортили. Черная, а возле нее стоит мой человек. Садись и следуй за ним. Встретимся через семь часов.

Звонок отключается, и я возвращаю Адриану телефон.

– В аэропорт, — произношу сдавленно.

Глава 2

Финн

– Откуда у О'Салливана твой номер? — задаю вопрос, который меня беспокоит, пока Адриан везет нас с мигалками в аэропорт.

– Ты думаешь, для такого человека, как он, узнать номер телефона — это проблема?

Я согласен с ним. Сразу мне показалось, что, возможно, Адриан заодно с ирландскими псами, а я все это время был у них марионеткой. Возможно, так оно и было, но мне все же хочется верить в то, что Адриан здесь ни при чем. Может быть, я так устал от предательства и постоянного напряжения, что верю в то, во что хочется. А, может, моя интуиция не подводит. Время покажет.

– Мне нужен пистолет. Мои остались в клубе.

– Тебе не дадут сесть в самолет с оружием.

– Это частный самолет.

– Да, и принадлежит он тому, кому ты, возможно, как кость в горле. Неизвестно, зачем он позвал тебя к себе. Если убить, то вряд ли обрадуется тому, что ты способен защищаться.

– Организуй мне оружие по прилету.

Адриан качает головой.

– Не смогу. С самолета тебя сразу заберет машина, ты же сам так передал мне слова О'Салливана.

Я несколько раз бьюсь затылком о подголовник.

– Херня какая-то. Зачем ему Мишель? Он мог бы просто забрать меня и сделать все, что захочет.

– Я не знаю, Финн.

– Ну давай порассуждаем логически, — говорю, повернувшись к нему лицом. — Если бы О'Салливан просто хотел убить меня, он бы мог это сделать. В клубе или даже вот так вызвав меня к себе. Но он зачем-то забрал Мишель. Зачем?

– Блядь, да не знаю я! — рявкает Адриан.

Он нервничает, потому что все вышло из-под его контроля. Не он руководил моими операциями. Это делал О'Салливан, а Адриан, как и я, был пешкой. Инструментами для устранения неугодных людей. Тонко и очень продуманно.

– Когда будешь там, если выживешь, дай знать. Как угодно, понял?

– Понял.

Адриан снял с консоли мобильный телефон, набрал номер и приложил к уху.

– Привет. Джейми, есть дело. Да, нормально. Скоро рожать будет. Нет, я же не сумасшедший. Я там всех врачей положу. — Он пытается разговаривать непринужденно, но его голос звенит от напряжения. Если это слышу я, то собеседник, который, полагаю, хорошо его знает, и подавно замечает это. — Да. К вам летит мой человек. Нет, в пригород Дублина. В осиное гнездо. Да. Так вот. Его зовут Финн Фоули. Надо аккуратно сопроводить, не засветиться. Какого?.. Блядь! — выкрикивает Адриан. — Понял. Есть возможность как-то проследить за поместьем? Да не знаю я!

Адриан коротко пересказывает этому Джейми всю историю, пока я слежу за пролетающим мимо пейзажем. Еще минут десять — и мы будем в аэропорту, и от Мишель меня будут отделять какие-то семь часов. Слишком много. За семь часов человека можно распилить на части тупым ножом и похоронить останки в разных частях страны. От этой мысли волосы на затылке встают дыбом.

– Спасибо. Джейми, с меня ответная услуга, ты же знаешь. Да, слежу, не волнуйся, все хорошо. Будь здоров, передавай привет Аби.

Адриан отключает телефон и прибавляет скорость.

– Тебя не встретят. О'Салливан перекрыл моему коллеге кислород. Но у него довольно длинные руки, так что за ситуацией будут следить по мере возможностей.

– Я не буду ни на кого оглядываться, Адриан. Буду действовать по обстоятельствам.

Он кивает.

– Ох, не нравится мне все это.

– Не тебе одному.

– Ненавижу двигаться в темноте. Никогда не знаешь, в какую сторону тебя накренит.

– Разберемся.

Я не люблю пустых рассуждений и разговоров о переживаниях и чувствах. И никогда не любил, но теперь особенно. Последние события в моей жизни заставили меня стать жестче, бескомпромисснее. Иначе в этом мире не проживешь.

Мы приезжаем в аэропорт и паркуемся у входа. Как по команде, молча выходим из машины. Адриан останавливается рядом со мной и наблюдает, как за нами паркуется черный джип, о котором говорил О'Салливан. Я не поехал с ними, потому что мне важно было понять, на чьей стороне Адриан.

– Ублюдки на месте, — констатирует Адриан, и я киваю.

– Я пошел.

– Финн…

– Свяжусь, как только появится возможность, — прерываю я его.

Мы с пониманием смотрим друг на друга и киваем. Мы оба осознаем, что это, возможно, наша последняя встреча.

Пройдя быструю регистрацию с помощью охранника О'Салливана, я сажусь в частный самолет, и через минут двадцать мы взлетаем. Ко мне подходит стюардесса. Она улыбается так, как будто я лечу в Вегас на выходные, а не в логово жестокого ублюдка.

– Мистер Фоули, виски? — она наклоняется так, чтобы передо мной оказалась ее практически вываливающаяся из выреза рубашки грудь и поднос с бокалом. Я качаю головой. — Тогда просто заберите привет от мистера О'Салливана.

Я смотрю, как над подносом медленно зависает ее сжатая в кулак ладонь, а потом на серебристую поверхность с негромким цоканьем падает резинка для волос. До боли знакомая. Синяя, бархатная, с какими-то металлическими подвесками. Резинка Мишель.

Глава 3

Финн

Из аэропорта я еду взвинченный. В машине со мной еще три мужчины. Двое сзади со мной и один за рулем. На улице темно, и я не вижу толком дороги. Мы едем довольно долго, и я успеваю еще сильнее накрутить себя. Тело напряжено настолько, что я даже не хочу спать, хотя уже начались новые сутки и время приблизилось к утру. Уже светает, и очертания приобретают реальные формы. Теперь я могу рассмотреть деревья, кусты и длинный забор, к которому приближается наша машина.

Мы подъезжаем к высоким автоматическим воротам, рядом с которыми расположено КПП. Оттуда выходит вооруженный охранник, здоровается с водителем, и ворота открываются. Все мое тело покалывает, пока мы едем от ворот к огромному особняку. Я мог бы наслаждаться видами, потому что они здесь наверняка шикарные, но я сканирую взглядом пространство для того, чтобы понять, с чем имею дело.

Машина останавливается у особняка, мы выходим. Двое охранников сопровождают меня в обход дома на огромный задний двор с бассейном, беседкой и широким патио. Вокруг стола уже суетятся две служанки, накрывая к завтраку. Желудок болезненно сжимается от вида еды, но вряд ли я смогу проглотить хоть кусочек из-за нервов.

– Присаживайтесь, мистер О’Салливан сейчас выйдет, — произносит один из охранников, провожая меня к столу. Он отодвигает для меня стул, но я качаю головой.

– Мне комфортно постоять.

Он хватает меня за плечи и с силой усаживает на стул.

– Мистер О’Салливан не любит, когда его не слушают, — все так же спокойно говорит он, а потом отходит на несколько шагов в сторону.

Я трезво оцениваю свои возможности. У этого гориллы, как минимум, два ствола под пиджаком, а я безоружен. В рукопашном бою я хорош, но не настолько чтобы положить его, и еще чтобы остались силы на тех двух, что стоят по углам дома, пытаясь слиться с пейзажем. Я обвожу взглядом дом. Огромный, двухэтажный особняк из серого камня, большие окна. Часть стены заплетена плющом, но вокруг окон растение аккуратно обрезано. Слева простираются многие гектары газона, насколько хватает глаз. По периметру высажены колоновидные ели или что это, я не разбираюсь особо в растениях. Красивое место. Красивое, но гнилое.

– Доброе утро, босс, — слышу охранника и перевожу взгляд на дом.

Широкие стеклянные двери открыты, и дородная женщина катит инвалидное кресло со стариком на нем. Я быстро оцениваю его. По О’Салливану видно, что когда-то он был внушительного размера мужчиной, но сейчас усох и осунулся в связи с возрастом и болезнью. Сколько ему? Лет восемьдесят? Но его взгляд буквально пригвождает к месту. Цепкий, тяжелый. Он как будто смотрит в твою суть. От этого ощущения хочется поежиться.

Женщина подкатывает О’Салливана к противоположному краю стола, а охранник убирает оттуда стул, чтобы Кормак мог сидеть во главе стола в своем кресле. Как только он оказывается на месте, жестом отпускает всех. Охранник присоединяется ко второму на углу дома, а женщина возвращается туда, откуда пришла.

– Доброе утро, Финн, — здоровается он, так же оценивающе глядя на меня. — В жизни ты внушительнее, чем на снимках и видео.

Я не спрашиваю, о чем он, потому что уже сделал для себя вывод, что за мной следили.

– А вы наоборот, меньше, чем я думал. — Он хрипло смеется. — Где Мишель?

– Не волнуйся, с ней все в порядке. Она еще спит. Вчерашний перелет измотал девочку. Да и не только перелет. Впервые застрелить человека… Это, знаешь ли, оставляет некий отпечаток.

– Застрелить? — переспрашиваю.

– Она уложила Мерфи, а один из моих парней закончил работу за нее.

Мои брови слегка взлетают вверх. Моя смелая девочка.

– Представляешь, Девин даже и слова толком сказать не успел, как Мишель выстрелила. Похоже, выйдя замуж за Малоуна и переспав с тобой, девочка опылилась. — Он усмехается. — Будем завтракать, — говорит он немного громче, и тут же из стеклянных дверей выносят еще блюда.

Перед нами ставят тарелки с омлетом с беконом, фасолью и овощами, белым и черным пудингом, поджаренными шапочками портобелло. Желудок урчит, настойчиво требуя питание, а жгуты, обвившиеся вокруг него, не дают расслабиться и поесть.

О'Салливан кивает на мою тарелку.

– Приятного аппетита, Финн.

– Я не голоден.

– Невежливо отказывать хозяину дома. Если ты волнуешься о Мишель, гарантирую тебе, что ее никто и пальцем не тронул. Она ночью поистерила немного, ей дали успокоительное. Девочка спит. Как только проснется, ее к нам приведут. У меня нет намерения наносить вред ей или тебе.

– Зачем ты привез нас сюда?

Я все же беру вилку с ножом и приступаю к завтраку.

Кормак качает головой.

– Не с того начинается разговор. Для начала я хочу поблагодарить тебя за то, что снял сливки моей организации. Они давно протухли, и я сам собирался это сделать, но тут появился ты. Полный энтузиазма и праведного гнева, жаждущий мести молодой, сильный мужчина. Я впечатлен твоими навыками и мышлением. Тебе даже пару раз удавалось ускользнуть от меня. Но старика Кормака сложно провести. — Он хрипло смеется. — Я уважал твоего отца и ценил его. он был сильным мужчиной, принципиальным. Для него слово «честь» не было пустым звуком. Спасибо, — благодарит он девушку, наливающую кофе в его чашку.

– Тогда почему ты позволил убить его, если у тебя такие длинные руки?

– Длинные, но не всесильные. Иногда обстоятельства сильнее нас.

– Значит, ты просто позволил этому случиться.

– Если ты ждешь моих оправданий, то их не будет Финн. Избрав этот путь, мы все должны осознавать, что каждую секунду ходим под пулями, и жизнь может оборваться так же внезапно, как и началась.

– Что тебе нужно от меня? Не проще было завалить меня без этих душещипательных историй? Или перед смертью потянуло на исповедь?

О'Салливан слегка склоняет голову набок, пронзая меня тяжелым взглядом.

– Я хочу, чтобы ты занял мое место, Финн Фоули.

Глава 4

Финн

Я застываю, не донеся вилку до рта.

– В каком смысле? Сесть в твое инвалидное кресло?

Кормак снова усмехается, а потом закашливается. Промокнув губы салфеткой, он качает головой.

– Нет, я хочу, чтобы ты возглавил организацию.

– Ты болен?

– Уже лет десять, — отвечает он.

– Я не о физическом здоровье.

– Ах, это ты так пытаешься шутить. — Он делает глоток кофе и отставляет чашку, продолжая свой завтрак. — Ешь, Финн, тебе понадобятся силы. Что ж, я объясню тебе причину своего решения. Уже очень давно я не встречал отважных мужчин, которые, несмотря на силу своих чувств, способны здраво рассуждать и даже просчитывать шаги врагов.

Я качаю головой. Пустые рассуждения и романтизация того, что я совершил.

– Все, кто давно в этом деле, настолько погрязли во власти, которую заполучили, что перестали видеть землю у себя под ногами. Парят над ней, ног не чуя. Но ты другой, Финн. Тебя власть не меняет.

– Я еще не был у власти.

– У тебя были — и есть — неограниченные возможности. Но ты используешь их разумно.

– Разве твой «титул» не должен перейти кому-то из твоих детей?

Кормак качает головой.

– Не должен.

– С чего ты взял, что я соглашусь?

– Это возможность. Шанс, если хочешь.

– А ты куда собрался деваться? На пенсию? Будешь полировать серебро и вспоминать молодость?

Он усмехается.

– Я буду твоим советником.

– А он мне нужен?

– Полагаю, что да.

– Ты же сказал, что я достаточно отважен и умею здраво рассуждать.

– Да, но ты не в курсе всех нюансов.

– Например?

– Например, что некоторые люди вышли из-под контроля, и теперь нужно закрыть пару направлений, которыми, оказывается, обогатилась наша организация.

– Какие? Оружие? Убийство? Наркотики?

– Торговля людьми. — Я внимательно смотрю на него в ожидании продолжения. — Вот почему Мерфи собирал на меня компромат. Вот почему он скрывался от меня и всячески пытался себя прикрыть. Потому что он за моей спиной начал этим промышлять. И теперь нужно закрыть этот канал дохода.

– Почему сам не сделаешь?

– Мне уже не хватает сил на это. Нужна свежая кровь. Там завязаны люди, с которыми может связаться только бесстрашный человек. Такой, как ты.

– Допустим, я соглашаюсь. Ты рассчитываешь, что я стану марионеткой в твоих руках?

Кормак качает головой.

– Нет, Финн. У тебя есть своя голова на плечах. Я могу только подсказывать. Я снимаю с себя полномочия, а ты их на себя возлагаешь. Но хотя бы первое время тебе нужен будет советник.

В голове, словно кадры, щелкают плюсы и минусы моего согласия. Я давно уже не заключаю сделки с совестью, так что чувство гадливости не испытываю. Только рациональное мышление, которое подсказывает мне согласиться. Это действительно огромные возможности и практически неограниченная власть.

– Почему ты так легко отдаешь власть в чужие руки?

– Потому что руки у этой организации должны быть твердыми, а мои уже трясутся. Паркинсон, видишь ли.

– Но почему ты просто все не бросишь и не удалишься на покой?

О'Салливан улыбается и слегка качает головой.

– Кто ж меня так просто отпустит, Финн? Отсюда одна дорога. А поскольку я хочу еще хотя бы немного подышать воздухом, мне проще и надежнее самому себе выбрать преемника, и следить за тем, чтобы он оставил меня в живых.

Я поворачиваюсь и смотрю на охранников на углу дома. Судя по тому, как они внимательно следят за мной и О'Салливаном, живым из-за этого стола встанет только один из нас. И я точно не собирался быть вторым, мертвым.

– Я согласен, — выдаю наконец ответ, пытаясь не паниковать от мысли, что после этих слов моя жизнь сильно изменится.

О'Салливан улыбается шире.

– Я знал, что в тебе амбиций не меньше, чем у твоего отца. Только есть одно условие, Финн.

– Какое?

– У тебя должна быть Ахиллесова пята. Это нерушимое правило. У босса мафии в глазах его людей должно быть слабое место, на которое они могут надавить. Во всяком случае, они так думают.

– Ты о чем? — спрашиваю, прищуриваясь.

– О семье, мой мальчик. Ты должен быть женат, и у тебя должен быть хотя бы один ребенок.

– После того, когда ты озвучил причину необходимости иметь семью, ты все еще ждешь, что у меня будет энтузиазм относительно этого?

О'Салливан кивает.

– С одной стороны, твоя семья — это твое слабое место. А с другой, женитьба на Мишель — это единственный способ защитить ее.

– Почему ты заговорил о Мишель? Она никогда не пойдет на такое.

– Ты не обязан спрашивать ее согласия.

– Я никого не буду принуждать стать моей женой.

– Финн, пойми простую истину… — О'Салливан подается вперед. — Если ты не женишься на Мишель, защитить ее будет практически невозможно. Она убила Мерфи. Ты же встречался с его сыном. Редкий ублюдок, который поклялся найти твою подругу и сделать с ней то, о чем даже я боюсь думать. Если она будет твоей женой, он обязан проявить уважение. Если он его не проявит, то умрет от рук своих же друзей. Потому что таков закон. А мы закон уважаем.

– Не тот закон вы уважаете.

– Ты только что согласился тоже уважать его. Так что не тебе теперь судить. Но ты должен жениться на Мишель, если хочешь сохранить ей жизнь. Это единственный способ, мой мальчик.

Я поворачиваю голову в сторону и смотрю на бесконечное поле, засеянное газоном. Пару минут обдумываю его слова и снова смотрю на О'Салливана.

– Она не согласится.

– Я же сказал: мы не будем спрашивать ее разрешения. И сделай так, чтобы она как можно быстрее понесла от тебя. Это укрепит твои позиции.

– Где же твой ребенок? Жена?

– Моя Сара умерла четыре года назад. А сын… он ненавидит меня. Как только ему исполнилось восемнадцать, он поклялся уничтожить ирландскую мафию, и умчался в США учиться быть лучшим полицейским на свете. Я горжусь своим сыном. Кстати, вы знакомы…

Как только он это произносит, кивает на двери в дом, где появляется Мишель. Испуганная и бледная. Ее ведет под руку один из амбалов О'Салливана. Когда Мишель замечает меня, выдергивает свою руку и несется в сторону стола. Я вскакиваю на ноги и подхватываю ее на лету. Мишель утыкается носом мне в изгиб шеи и всхлипывает.

– Я думала, что больше никогда тебя не увижу.

– Ш-ш-ш, все хорошо, — отвечаю я, поглаживая ее волосы.

– Какая трогательная сцена: новый глава мафии и его избранница.

Я крепко сжимаю челюсти. Сейчас начнется…

Мишель отстраняется и смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

– Глава мафии? Избранница? — дрожащим шепотом спрашивает она.

Глава 5

Мишель

– Финн, что происходит? — спрашиваю я, пытаясь заглянуть в его глаза. Он постоянно отводит взгляд.

– Позовите священника, — слышу за спиной голос О'Салливана.

Поворачиваюсь к нему и испуганно смотрю на этого ужасного человека. Какого священника? О чем он вообще говорит?

– Финн, скажи, что происходит? Пожалуйста, давай уйдем. — Наклоняюсь к нему ближе, чтобы прошептать: — Ты же пришел убить его. Сделай это, и уедем домой. Прошу тебя.

Наконец мой взгляд встречается со взглядом Финна, и я слегка содрогаюсь. Я еще никогда не видела его таким. Выражение лица каменного изваяния, во взгляде беспринципность и цинизм, челюсти крепко сжаты. Нет, видела, но так он никогда не смотрел на меня. А теперь смотрит, и от этого по коже бегут мурашки в самом ужасном смысле. Пазл начинает складываться, и я хочу ущипнуть себя, чтобы проснуться от этого кошмара. Он же говорил, что любит меня. Что ненавидит ирландских псов. А теперь, получается, сам решил их возглавить?

– Финн…

Я не успеваю договорить, как неподалеку от нас проходит мужчина в сутане. Я неосознанно качаю головой, не веря в то, что происходит.

– Я не выйду за тебя замуж, — говорю жестко, глядя на то, как перед нами останавливается священник и раскрывает Библию. — Я никогда не выйду, слышишь?!

У меня начинается истерика, я пытаюсь вырваться из крепкой хватки Финна, но он не отпускает меня, еще сильнее прижимает к своему телу. Я начинаю бить кулаками, куда только попадаю, а он только двигает головой, чтобы я не попала по лицу. Но я попадаю. Бью пощечины, царапаю его щеки и кричу о том, как сильно я их всех ненавижу. И все это под монотонную речь священника. Финн перехватывает мои руки, удерживает запястья и становится у меня за спиной, сжимая так, что я практически не могу пошевелиться, но продолжаю брыкаться.

– Согласен ли ты, Финн Фоули, взять в жены Мишель Фоули? Готов ли хранить ей верность в болезни и здравии, богатстве и бедности, пока смерть не разлучит вас?

– Согласен.

Священник продолжает свою речь, под мои проклятия.

– Согласна ли ты, Мишель Фоули… — начинает священник, но я его перебиваю:

– Не согласна, и никогда не буду! Ненавижу вас всех! Подонки! Грязные кровавые ублюдки!

О'Салливан усмехается.

– Норовливая.

– Мишель… — слышу голос над ухом.

– Нет! — кричу, насколько хватает силы легких. — Никогда, слышишь?! Никогда! Ненавижу тебя! Ненавижу!

А потом происходит то, за что я буду еще долго корить себя. Финн и священник одновременно задают совершенно разные вопросы.

Священник спрашивает:

– Согласна ли ты, Мишель Фоули, выйти замуж за Финна Фоули? Готова ли хранить ему верность в болезни и здравии, богатстве и бедности, пока смерть не разлучит вас?

А Финн своим спокойным, теплым голосом шепчет на ухо:

– Хочешь увезу тебя отсюда?

И я кричу:

– Да! — отвечая на вопрос Финна, только потом, когда священник объявляет нас мужем и женой, я осознаю, что произошло.

Меня прорывает. Я обессиленно повисаю на руках Финна и начинаю рыдать. Он провел меня, обманул, воспользовался моим желанием сбежать, на самом деле поставив еще в худшее положение, чем я была до этого.

– Поздравляю вас, — с улыбкой произносит О'Салливан, но я не смотрю ни на него, ни на Финна. Не могу посмотреть, не хочу их видеть. Они поиграли мной, словно куклой.

Сквозь пелену слез я вижу, как удаляется священник, а потом Финн разворачивает меня и оставляет на моем лбу легкий поцелуй. У меня в голове происходит смешивание понятий и чувств. Родной запах, знакомое тяжелое дыхание, безопасность объятий любимого мужчины. А потом, словно щелчками по нервам: босс мафии, опасность, принуждение, боль.

– Придержи, — говорит Финн подходящему охраннику, и тот хватает меня за локоть.

– Вы будете прекрасной семьей, — произносит О'Салливан. — Мишель красавица, Финн. За такую не грех и с родным братом побороться, правда? Я могу только представить, что ты чувствовал, пока она была его женой. Любимую всегда больно делить с другим мужчиной. А уж с родным братом и подавно. Но теперь она вся твоя, и я рад за тебя, мой мальчик.

И тут Финн выхватывает из-за пояса охранника пистолет, а уже в следующую секунду в голове О'Салливана зияет кровавая дыра. Мои руки взмывают вверх, и я прикрываю ладонями рот, беззвучно рыдая, пока смотрю на то, как старик оседает в своем инвалидном кресле. Не могу отвернуться, хоть от представшей передо мной картины тошнит и кружится голова. Весь мир вращается вокруг мужчины, который все еще стоит с пистолетом в руке и наблюдает за тем, как жизнь покидает тело О'Салливана за считанные мгновения.

Я с ужасом слежу за Финном. Постоянно вытираю глаза, чтобы видеть, что происходит. Внутри меня просыпается надежда. Вот сейчас Финн повернется, убьет всех охранников, и мы сбежим, вернемся домой. Миссия выполнена, мы можем возвращаться. Наконец начать жить новой жизнью. Настоящей, счастливой. Ну и что, что Финн обманом сделал меня своей женой? Он ведь разыграл эту комедию перед О'Салливаном, который теперь мертв. Может быть, мы даже разведемся сразу по прилету в Бостон. И вообще, мы не подписывали документы о браке, только повенчались. Учитывая то, как часто я хожу в церковь, это, наверное, вообще ничего не значит.

Финн удовлетворенно кивает, а потом я с ужасом наблюдаю за тем, как он передает охраннику пистолет и перехватывает меня за локоть, который отпускает охранник.

– Сообщи всем. Через пару часов собери мне здесь местных главных. И уберите здесь все.

Он машет в сторону О'Салливана, а потом разворачивает нас к дому.

– Финн… — шепчу хриплым голосом, пытаясь поймать его взгляд.

– Пойдем, Мишель, осмотрим наш новый дом.

Глава 6

Мишель

Финн затягивает меня в дом, где слуги кланяются ему и поспешно ретируются, пока мы проходим по коридору. Он ведет меня к лестнице, мы поднимаемся на второй этаж.

– Финн, поговори со мной. Это же все неправда? Ты не мог стать боссом этих ублюдков. Ты говорил, что ненавидишь их, что любишь меня. Давай уйдем. Теперь ты можешь это сделать, мы свободны. О'Салливан мертв, как и все, кто виновен в смерти твоей семьи. — Он молчит, как будто мои слова — это жужжание мухи. Напрягает, но не настолько, чтобы что-то сделать с этим. — Финн, прошу тебя. Не делай этого.

Мы проходим по коридору второго этажа, Финн заглядывает в каждую из комнат, а потом ведет нас дальше. Потом открывает следующую дверь и затаскивает меня туда, закрывая ее и отрезая нас от остального дома. Он отпускает меня, и я делаю несколько шагов в глубину большой, светлой спальни. Обнимаю себя за плечи и поворачиваюсь лицом к Финну.

– Почему ты молчишь?

Финн обводит взглядом комнату, а потом смотрит на меня.

– Неплохая спальня, нам подойдет, — отвечает он.

– Финн! Ты вообще слышишь меня?! Почему ты на это согласился? Ты же ненавидишь их всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.